

УДК 811.134.2'221'27

Анна Борисовна Чиркун,
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
лексикологии испанского языка
Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь
chirkun.anna@mail.ru

КАТЕГОРИЯ УМЕСТНОСТИ: НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с коммуникативной категорией уместности. На материале испанского языка выявляются невербальные средства, которые зачастую интерпретируются как неуместные партнером по коммуникации, о чем свидетельствует его реактивная реакция, выраженная вербально в виде вопроса относительно причин или целей использования тех или иных невербальных средств, либо в виде запрета на их использование.

Ключевые слова: категория уместности; гармоничное общение; невербальное поведение; фонационные средства; кинесические средства; реактивная вербальная реакция.

Anna B. Chirkun

*PhD, Associate Professor, head of the Department of Spanish Lexicology
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus*

CATEGORY OF RELEVANCE: NON-VERBAL ASPECT

This article deals with the communicative category of relevance. Non-verbal means, which are often interpreted as inappropriate by the communication partner, as evidenced by his reactive reaction, expressed verbally in the form of a question regarding the reasons or purposes for using certain non-verbal means, or in the form of a ban on their use, are revealed on the material of the Spanish language.

Key words: category of relevance; harmonious communication; non-verbal behavior; phonation means; kinesic means, reactive verbal response.

Исследование языковых механизмов создания благоприятной атмосферы межличностного взаимодействия было бы неполным без выявления факторов, которые вносят дисгармонию в общение, разрушают понимание, вызывают негативное эмоциональное и психологическое состояние партнеров по коммуникации. Зачастую спусковым механизмом появления дисгармонии в общении выступает использование речевых и невербальных средств, конфликтогенный потенциал которых обусловлен их неуместностью по отношению к ситуации общения, психологическому состоянию собеседника, социальному статусу коммуникантов и т. д. Для лингвистических исследований последних десятилетий характерен повышенный интерес к изучению разнообразных коммуникативных категорий в различных дискурсивных практиках, к числу которых относится и категория *уместности*, отражающая различные формы соответствия высказывания целям и задачам общения, коммуникативному контексту его употребления и связанная с эффективностью речевых действий коммуникантов [1; 2].

Целью данного исследования является анализ невербальных средств, использование которых интерпретируется как неуместное их адресатом. При этом в качестве основания для интерпретации тех или иных невербальных средств как уместных или неуместных выступает вербальная и/или невербальная реакция адресата, выраженная им лично либо описанная третьим лицом, посредством которой он указывает на то, что тот или иной аспект невербального поведения его собеседника не соответствует ситуации общения, стилю общения, психоэмоциональному состоянию собеседника и т. д.

В разговоре люди обращают внимание и на то, что говорится, и на то, как это говорится, однако делают это в разных ситуациях по-разному – иногда больший вес для них имеет тональность сообщения, иногда его содержание. В. И. Карасик подчеркивает, что тональность общения представляет собой «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [3, с. 304]. Значение тональности как явления прагматико-

дискурсивного плана состоит в том, что именно в тональности наиболее ярко проявляются самые тонкие нюансы контекста. При этом важно подчеркнуть ее двусторонний характер: тональность формируется и говорящим, и слушающим. Взаимоотношения коммуникантов, отношение говорящего к сообщению, его установки отражаются в строе и языке сообщения и воспринимаются адресатом. Тональность реализует определенный настрой на восприятие сообщения как нейтрального или эмоционального, конфликтного или кооперативного, серьезного или шутливого, доброжелательного или агрессивного и т. д.

Тональность реализуется на всех уровнях языка. Кроме того, маркерами тональности являются и используемые коммуникантами невербальные средства.

Т. И. Шевченко, связывая создание общей тональности дружелюбия в межличностном общении с высотно-мелодическими уровнями речи, отмечает, что «важную роль в создании атмосферы дружелюбия и эмпатии играют тоны» [4, с. 205]. Так, использование нисходяще-восходящего тона может передавать определенную степень интимности и солидарности в отношениях участников дискурса, это своего рода «вербальное похлопывание по плечу» [4, с. 79]. Однако оценивая роль тона в формировании тональности общения, следует учитывать, что говорящий производит выбор тона в зависимости от целого ряда факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. В прагматическом плане выбор осуществляется в соответствии с коммуникативной ситуацией, нормами речевого общения, характером межличностных отношений участников дискурса.

Высота тона голоса, скорость и длительность речи зачастую расцениваются адресатом как неуместные. Так, в испанской коммуникативной культуре именно высокий тон голоса часто интерпретируется как неуместный, несоответствующий коммуникативной ситуации. Ср.: *¡Qué te calles, mamá, no chilles, que me rompes los tímpanos! ¿Lo ves como tengo razón y eres una histérica?* (J. Sierra i Fabra). В данном случае адресат побуждает своего собеседника к выбору иных фонационных средств. В приведенном примере ответная реакция собеседника указывает на то, что повышенный тон голоса здесь является неуместным. Именно поэтому адресат настаивает на том, чтобы его собеседник снизил тон голоса.

Громкий голос, если не принимать во внимание его чисто физиологические особенности, является голосом резко обозначенной иерархии, голосом властным и приказным, то есть присущим начальству и власти. Это голос недовольства и раздражения, окрика и призыва. Громкий голос обычно возникает в речи, если есть какая-то преграда в общении, например, плохая слышимость, незнакомый речевой код или психологическая невосприимчивость информации. В этих случаях, пытаясь преодолеть данный барьер, человек начинает говорить громче. При этом если говорящий считает, что слушающий не понимает его «простых» слов или смысла того, что ему говорят, то он обычно раздражается и повышает голос, как если бы собеседник его плохо слышал из-за физических помех. Хотя громкий голос хорошо слышен, его

этическая оценка в условиях нормального диалога, как правило, отрицательная вполне соответствует физическим и психическим особенностям этого голоса. Отсюда понятно, почему именно адресат высказывания расценивает такой голос как неуместный. Ср.: *No chilles, haz el favor, no me levantes la voz, que no soy sorda. Lo hecho, hecho está. Te ha sido, ¿no? Pues adiós, que te vaya bien. Sola, al fin, querido. Al, fin, sola* (A. Grandes)

Именно реакция адресата высказывания, содержащая призыв к тому, чтобы его адресант снизил тон голоса, свидетельствует о том, что данный тон воспринимается им как неуместный.

В качестве языковых средств выражения реактивных реакций со стороны адресата, свидетельствующих о неуместности использования громкого голоса в той или иной ситуации общения, как правило, выступают глаголы речи *gritar, chillar, levantar la voz* и т. п. в отрицательной форме повелительного наклонения.

К числу кинесических средств, которые зачастую расцениваются носителями испанской культуры как неуместные относятся в первую очередь (на нашем материале): улыбка, выражение глаз и лица.

Лицо – это место симптоматического выражения чувств, внутреннего состояния человека и межличностных отношений. Зачастую в качестве неуместных кинесических средств выступает мимический жест *улыбка*. В лингвистике последних десятилетий накопилось немало работ, посвященных семантике и функциональным характеристикам *улыбки* в тех или иных культурах [2; 5].

В испанской коммуникативной культуре мимический жест *улыбка* является отражением широкого спектра эмоций: *sonrisa desafiante, sonrisa seca, sonrisa burlona, sonrisa del corazón, sonrisa de desahogo, sonrisa triste, sonrisa de bobo, sonrisa ausente, sonrisa dulce, sonrisa cortés, sonrisa pacífica, sonrisa maliciosa* и т.д. Ср.: – *Bueno, te has tragado la lengua, ¿o qué? La sonrisa con la que me miraba era el fruto de ese odio, la consecuencia de una pasión feroz que tal vez ellos no habrían temido, pero que a mí me asustó cuando la vi en sus ojos* (A. Grandes); – *Hay que llamar a los demás – recordó Ana. – Que se esperen – dijo en tono malévolo Tasio. – Lo mismo digo – le respaldó Gaspar. Incluso Ana sonrió con malicia* (J. Sierra i Fabra); – *No te preocupes – dijo Karin con su diabólica sonrisa. – En mi gimnasio también preparan para el parto, sólo tengo que hablar con el director. Así, mientras yo hago mis ejercicios, tú haces los tuyos. Mañana mismo hablo con él* (J. Sierra i Fabra).

Несмотря на то, что в приведенных примерах улыбка свидетельствует о негативных эмоциях ее адресанта, мы не можем утверждать об ее уместности либо неуместности, т. к. в данных примерах отсутствует реакция адресата на данное невербальное средство.

В тоже время наличие реакции собеседника, выраженной, например, в виде вопроса, выражающего определенное недоумение, как правило, свидетельствует о неуместности улыбки. Ср.:

– *Me gusta escucharte – dijo de repente.*

Me gustó el halago. Yo estaba feliz con Julia en aquella cafetería en la que el tiempo parecía no transcurrir. Llevábamos horas hablando y parecía que acabábamos de empezar. De repente me di cuenta de algo que me provocó una sensación de felicidad que se debió de notar.

– *¿Por qué sonríes ahora?*

– *Por nada, cosas mías – respondí, queriendo cambiar de conversación.*

– *No fastidies – soltó en buen tono –, dime lo que estás pensando.*

– *Que hacía mucho tiempo que no me sentía tan bien diciendo la verdad* (J. del Val). В вышеприведенном примере улыбка вызвала непонимание со стороны собеседника, который просит разъяснения со стороны адресанта улыбки, т. к. считает ее не совсем отвечающей данной ситуации, непонятной для него, а значит, с его точки зрения неуместной. При этом характер коммуникации остается гармоничным. В большинстве случаев, если улыбка непонятна адресату или он чувствует ее неискренность, он расценивает ее как неуместную и конфликтогенный потенциал общения увеличивается. Ср.:

– *Mira, Palmera, tú me has metido en esto, ¿o no? Esta casa me gusta mucho, está muy cerca del tablado y a ti te sobra una habitación.*

– *No me sobra.*

– *Sí te sobra.*

– *Es el trastero.*

– *Pues por eso mismo – le dedicó una **sonrisa triunfal para la que él no encontró ningún fundamento*** (M. Rivera de la Cruz). В приведенном примере «улыбка победителя» расценивается собеседником как неуместная, т.к. он не видит основания именно для такой разновидности улыбки. Ср.: *Fuera sólo se había quedado un tipo alemán que parecía español, bajo de estatura y ojos negros. Bostezaba repantigado en un sillón. No parecía interesarle nada. Al verme se sonrió un poco, **no me sonrió a mí sino a sí mismo.** – ¿Te diviertes? – dijo. Le iba a decir que sí, pero le dije que no. – No, estoy cansada* (C. Sánchez). Как следует из примера, один из участников общения посчитал неуместным то, что его собеседник улыбнулся.

В качестве языковых средств, свидетельствующих о неуместности улыбки со стороны адресата улыбки выступают вопросительные предложения, указывающие на то, что ему непонятны причины, вызывающие улыбку адресанта.

Еще к одной достаточно частотной разновидностью мимических средств, которая зачастую (на нашем материале) расценивается партнерами по коммуникации как неуместная, относится *взгляд* собеседника. Результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что в большинстве случаев в качестве критерия для интерпретации взгляда как неуместного выступают его **качественные** характеристики, в частности, определенные эмоции, как правило, негативные, которые он выражает. Ср.: *No me **miras con reproche*** (C. Santos); *¿Por qué me **miras con odio**, qué te hice, no te alegra verme?* (C. M. Gaite); *¿Por qué me **miras con tanto descaro**?* (J. Navarro); *No me **miras con esos ojos heridos de odio** o, lo que es peor, **de desamparo y resignación*** (A. Grandes). В приведенных примерах восприятие взгляда собеседника как неуместного

со стороны его партнера по коммуникации вербально выражается в виде запрета на этот мимический жест, выраженного императивом, или в виде вопроса о характере взгляда. При этом адресат неуместного взгляда зачастую прибегает к различным сравнениям. Ср.: *No me mires como un ciervo* (A. Pombo); *¿Por qué me miras como si fuera un bicho raro?* (F. Vilanova); – *Aquí no puedes quedarte, Isabella. – Por favor, sólo por esta noche. Mañana buscaré una pensión. Se lo suplico, señor Martín. – No me mires con esos ojos de cordero degollado – amenacé* (C. Ruiz Zafón).

Кроме того, адресат взгляда может и не указывать, какую именно характеристику взгляда он счел неуместной. В данном случае на неуместность будут указывать наречия *así* или наречные словосочетания *de ese modo, de tal modo*, а также словосочетание *esa (esta) cara*. Ср.: *¡Que susto me has dado! ¿Qué haces aquí? A mí no me mires así, que soy tu madre. ¡Que no me mires así!* (F. De las Heras); – *Pues múdate. No, no me mires así, estoy hablando en serio. Elena me dijo que seguías trabajando como ilustradora, y eso es algo que se puede hacer en cualquier parte del mundo. Conozco gente en un par de editoriales italianas, podría conseguirte buenos contactos* (M. Rivera de la Cruz). Зачастую собеседник считает неуместным выражение лица своего партнера по коммуникации, как реакцию на его слова. Ср.: *¿Por qué pones esa cara? En Sol, cerca de aquí, y sin cansarte... ¿No te conviene?* (M. Rivera de la Cruz).

Направление взгляда также зачастую выступает основанием для его интерпретации как неуместного со стороны его адресата, ср.: *¿Por qué me miras la boca cuando me hablas?* (A. Pombo); *¿Por qué me miras los pies?* (C. Nestares); – *¿De qué habla? – Conozco sus crímenes y sus motivos. Los celos hacia su hermano por el desprecio de su padre. Conozco su oscuridad y su veneno. – Usted está delirando. – No me mire a los ojos* (P. Sedlinsky). В приведенных примерах адресат взгляда считает неуместным направление взгляда, сосредоточенного на определенной части лица и тела. Ср.: *Se saludaron con cortesía, Toussaint le informó de la ausencia de Philippe con abundantes explicaciones que nadie le había pedido, y cuando entró en el vestuario, vio a través del espejo la mirada de su contrincante clavada en la espalda o posiblemente un poco más abajo. Tan golfa como ella... La boca de Serge Toussaint sonreía de un modo que le dieron ganas de abofetearle* (M. Izaguirre). В приведенном примере непристойный взгляд мужчины, адресованный женщине, а также улыбка, сопровождающая этот взгляд, вызвали негативную реакцию со стороны женщины, которой захотелось в ответ на такое поведение мужчины дать ему пощечину.

Кроме того, в основе восприятия взгляда как неуместного может лежать также и его **количественная** характеристика. Ср.: – *¿Por qué me mira tanto?* (A. Grandes). Ср.: *¿Por qué me miras tanto en la clase?* (A. Pombo). В приведенных примерах адресат взгляда считает неуместной продолжительность взгляда, о чем он и сообщает своему собеседнику.

В качестве языковых средств выражения реактивных реакций со стороны адресата, свидетельствующих о неуместности использования взгляда в той или иной ситуации общения, как правило, выступает чаще всего глагол *mirar* в отрицательной форме повелительного наклонения в сопровождении сравнительных оборотов, прилагательного *tanto*, наречия *así* и др.

Таким образом, в ходе проведённого исследования было установлено, что к числу невербальных средств, употребление которых зачастую интерпретируется как неуместное, относятся в первую очередь высота тона голоса, мимические жесты, а также взгляд собеседника. Реактивная реакция партнера по коммуникации, указывающая на неуместность того или иного невербального средства, как правило, выражается в виде запрета на его использование или в виде вопроса о причинах и целях его использования.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стернин И. А. Улыбка в русском коммуникативном поведении // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж, 2000. С. 53–61.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 624 с.
3. Карасик В. И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с.
4. Шевченко Т. И. Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. М. : URSS, 2014. 222 с.
5. Головин Б. Н. Основы культуры речи. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1988. 320 с.